

ЛЕБЕДЬ РУССКОЙ СЦЕНЫ

КНИГА В. Красовской «Анна Павлова» непохожа на ее прежние работы о балете. Это своеобразный литературный сценарий, «страницы жизни» великой русской балерины. Поэтические зарисовки танцев Павловой, сцены из спектаклей, эскизы портретов — буквально двумя-тремя очень точными штрихами — ее современников, учителей, коллег по искусству, диалоги, строки из рецензий... Они, как кадры в кинофильме, сменяют

друг друга, и постепенно вы начинаете различать черты сложного, неуловимого творческого облика актрисы, ее внутренний мир, становление таланта, первые шаги в искусстве. Сколько нужно было труда и терпения и просто незаурядного литературного мастерства, чтобы вот так по крупицам, по отдельным фразам первых рецензий возродить образ легендарной танцовщицы, сделать его зримым!

Неужели об Анне Павловой мало

писали? Нет, конечно. Смерть ее вызвала во всем мире нескончаемый поток стихов, статей, книг, воспоминаний. Но так случилось, что авторы их — актеры, музыканты, художники, импресарио — писали в основном о заграничном периоде ее жизни, причем писали, конечно, субъективно, в зависимости от своего отношения к ней как «художнице, хозяйке, сочинительнице танцев, партнерше». Знаменитые гастроли балерины по всему миру — огромный период ее жизни. Но пестрый kaleidoscope впечатлений от турне, анекдоты, сенсации, богатство внешних событий во многих этих книгах заслонили собственно

ТВОРЧЕСКИЙ облик артистки.

Но, кроме того, была и еще одна жизнь — родина, «русский период», формирование и становление таланта, время утверждения художественных идеалов. Работа с Петипа, Фокиным, первые дебюты и настоящее признание. Тот самый период, в который и произошло «открытие» великой актрисы. Ведь потом, в бешеном ритме турне, была лишь «трата накопленного». Репертуар гастролей подтверждает это.

Вера и стремление передать в таче «жизнь человеческого духа» зародились на родине. Именно этот важнейший период жизни Павловой оказался наименее освещенным,

именно ему и посвящена книга Красовской. Триумф Павловой был триумфом русского балета. И сила его воздействия была неотразимой. Недаром Павлова возродила к жизни искусство классического танца в странах, где его совсем не знали или начинали терять в него веру.

Павлова и Фокин. Вершины русской национальной хореографии, ее гордость. Их имена неотделимы друг от друга. Для Павловой Фокин сочинил «Шопениану» и «Умиряющего лебедя».

...Павлова и Комиссаржевская. Тема творчества Павловой — тема «борьбы за счастье — борьбы честной, гордой, возвеличивающей

достоинство женской души. Тут возникала близость с гуманистическими идеями искусства эпохи, с духовными поисками Комиссаржевской в особенности. Комиссаржевскую называли чайкой русского театра. Павлова, тоже смятенная, тоже ищущая, была птицей из другой стаи — неумирающим лебедем русской сцены».

Книгу не только интересно читать, ее приятно просто взять в руки. Издательство «Искусство» (редактор К. Куликоза, художественный редактор М. Эткинд) превосходно издало ее, с большим вкусом оформил ее художник Н. Васильев.

А. ДАШИЧЕВА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МОСКВА

2 MAR 1965